

ИСКАЖЕННАЯ ВЕРНОСТЬ

Алина Ян

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алина Ян

Искаженная верность

«Автор»

2026

Ян А. Г.

Искаженная верность / А. Г. Ян — «Автор», 2026

Когда-то я мечтала хотя бы раз поучаствовать в настоящих гонках и даже представить себе не могла, что действительно смогу сделать это. Но вот она я, ловлю адреналин за хвост, утопая в ненависти к человеку, который разрушил мою жизнь. Я сменила имя, город, внешность. Погрузилась в мир боли и адреналина, где гонки — не спорт, а способ ощутить себя живой, балансируя на грани. Лондон встретил меня холодом, но моя цель греет сильнее любого огня — я хочу, чтобы Картер заплатил за каждую слезу и за каждый разбитый осколок моей души. Я Изабелла Питерс. И я иду по его следу, готовая либо уничтожить его, либо исчезнуть вместе с ним в этом вихре.

© Ян А. Г., 2026

© Автор, 2026

Алина Ян

Искаженная верность

Благодарности.

В свое время я задавалась вопросом, смогу ли я написать книгу о невообразимой любви. Мне хотелось написать о чувствах, которые способны снести, как ураганом спокойствие читателя. Я мечтала, чтобы моя работа заставляла по коже бежать мурашки и держать в напряжении до самого конца. Хочу верить, что у меня получилось. Если Вы открыли вторую часть нашей прекрасной диалогии, значит, я справилась со своей задачей. Спасибо Вам за это.

Хочу отдельно поблагодарить своего мужа за огромную поддержку, которую он мне оказал во время всего пути. Два с половиной года у меня ушло на то, чтобы моя работа оказалась в Ваших руках. И на протяжении всего этого времени, мой муж слушал мои черновики, помогал редактировать рукопись и просто был рядом. Он никогда не говорил мне о том, что я трачу время в пустую, лишь подбадривал и подталкивал идти дальше, несмотря ни на что.

Благодарю каждого, кто поделился со мной обратной связью, мотивируя меня и заставляя гореть любимым делом только сильнее. Я действительно Вам благодарна.

А теперь, рекомендую Вам - «сделать этот шаг, пока мы так недосыгаемы».

1 глава.

Сжав руль сильнее, я сделала успокаивающий вдох, чтобы сосредоточиться на моменте. Я не чувствую волнения перед предстоящей гонкой, так как знаю эту трассу, как свои пять пальцев. Мне знаком каждый поворот, каждый перекресток, а также все опасные, на первый взгляд, участки. Я прикрываю глаза и подпеваю под незатейливую мелодию, постукивая кончиками пальцев по рулю. Я стою на старте вместе с остальными гонщиками, которые также жаждут победы. Для всех присутствующих здесь играет важную роль денежный приз. Как говорится, две с половиной тысячи долларов не валяются на дороге. Иронично, учитывая, что эта дорога и есть та самая тропинка, ведущая к этим самым деньгам. Однако, именно для гонщиков важны не сколько денежное вознаграждение, как повышение собственного статуса в глазах всех этих людей. Толпа, что сейчас беснуется за ограждением, жаждет крови. Здесь, как в дикой природе, выживает сильнейший. Я же, в свою очередь, научилась выживать, для меня это теперь так же просто, как дышать. Вся моя ярость сплетается вместе с силой скорости, словно не могут существовать друг без друга.

Я обернулась в сторону своего противника, который пожирает меня глазами с момента, как я впервые появилась здесь. За несколько месяцев не исчез этот отчаянный голод, что плещется в глазах Купера Менсона. Стоило мне однажды победить его, так теперь мне никак не избавиться от его настырного внимания. Всем здесь, включая Купера, крайне интересно, кто же прячется за маской гонщицы, которая ни разу за все время не показала своего лица.

Когда они впервые узнали о хрупкой девушке, решившей потягаться с опытными водителями, никто не воспринимал меня в серьез. Пока не увидели своими глазами, как я выиграла трассу под колесами, вырывая зубами первое почетное место. Оставшимся дышать мне в спину, пришлось признать меня. Пусть теперь слава и бежит впереди, я все равно не собираюсь расслабляться. Встретившись взглядом с Купером, я поймала его глумливую ухмылку. Отвращение проскользнуло на моем лице. Еще больше возбуждая во мне желание, поставить на место этого извращенца. Я вернула свое внимание на трассу, как только уловила периферийным зрением идущую Грид-герлс.

Миловидная блондинка неторопливо прошла на свое место, чтобы дать страт. Я выключила музыку, вдохнула аромат кожаного салона и широко улыбнулась. Нажала на кнопку зажигания, низкий ропот мотора тут же прошелся по металлу. Звук стал тягучее, плотнее, пробежал по кузову и отозвался по всему моему телу. Я ощутила себя в своей стихии. Момент настиг меня мгновенно, ведь теперь моя реальность – это, запах асфальта и свист тормозов.

Гринд-герлс подняла руки вверх и улыбнулась своей сверкающей улыбкой. Машины уже стояли на позиции, словно хищники, готовые сорваться при первом выстреле стартового сигнала. Оставалось только нажать на газ. Моторы гудели в унисон и вибрацией отдавались в костях.

Мир замер.

Три... Два... Один...

Рев. Взрыв. Сейчас.

Я стартовала не плавно – резко, почти хищно. Резина взвизгнула на асфальте, без всякого сопротивления. Шум двигателей слился в один гул. Внутри все сжалось от скорости, от резкой смены давления, от бешеного толчка в позвоночник. Меня привычно прижало к креслу, но мне это было только в радость. Мышцы работали на автомате, пока ноги – мягко переходили с педали на педаль. Я кожей ощущала каждое движение тачки. Меня не волновали ни мои соперники, идущие наравне со мной; ни агрессия, исходящая от тех, кто оставался позади. Главным было одно – чувствовать.

Первый поворот был проверкой рефлексов. Я вошла в него мягко, удерживая траекторию, и вытесняя одного из своих соперников к обочине. Мое сердце стучало в бит с мотором.

Следующий поворот. Это был самый сложный участок – здесь лишний сантиметр может стоить выхода с дистанции. Я почти не дышала, пока мое тело сливалось воедино с авто. Рывком перешла на другую передачу, передние шины завизжали. Я сократила разрыв на долю секунды, дыша в спину Куперу. Тот занервничал, это было заметно по его манере вождения. Тормозил раньше обычного, пытался закрыться на повороте, но я все равно настигала его. Я ушла резко в сторону и стала равняться с ним. Купер поймал мой взгляд в зеркале, посылая мне молчаливую угрозу. Ухмыльнувшись, я сместилась и вернулась на траекторию, якобы отступая. Пока.

Купер идет первым, я – вторая, Джей Стивенс – третьим. Я слегка отпустила газ, создавая видимость отступления. Купер расслабился на мгновение, и этого мне хватает. Следующий поворот – очень рискован, но резко вхожу в угол почти с касанием, и обхожу в идеальной дуге.

Всего ничего до финиша, и два удара сердца до триумфа или провала. Я все еще чувствую у себя на хвосте соперников, поэтому не собираюсь расслабляться. Гонка почти достигла своей кульминации и напряжение затрещало в воздухе. Трасса пульсировала, гудела от шума толпы и рева моторов. Я сжала руль крепче, скосила взгляд в зеркало заднего видения и не удержалась от ухмылки. Купер пришел в неистовство, выжимая максимум из своей тачки. Мои руки уже ныли от напряжения, мышцы становились деревянными, дыхание обрывистым. Вжала газ в пол, и рванула, словно стрела, пересекая черту первой.

Толпа взревела. Гул был настолько громким, что заглушил даже двигатели. Десятки голов раздавались тут и там, захлебываясь от эмоций. Я начала снижать скорость, а затем плавно затормозила. Опустила руки с руля и запрокинула голову назад, прикрыв глаза от облегчения.

Я снова победила.

Чувство триумфа и ликования охватило меня, как и в самый первый раз. Мне стало так хорошо, что я даже упустила из виду, как резко затормозил неподалеку Купер. Он выпрыгнул из своей машины, как раненное животное, заметавшись во все стороны. Уровень гнева достиг своего пика, так как под раздачу попало даже его собственное авто. Парень со всей силы ударил ногой по колесу, будто мог как-то этим изменить факт проигрыша. Я знала таких людей, как он. Несмотря на то, что Купер пришел вторым, для него это было сродни унижению. Кому-

то важна победа сама по себе, а кто-то яростно ненавидит проигрывать, да еще и кому - девчонке. К тому же, дважды. Я бы могла ему посочувствовать, но этот подонок подобного не заслуживает.

Я выбралась из машины, заметив, как ко мне направляется довольный Гарис вместе с толпой ликующих зрителей. Всем здесь доподлинно известно, что к победителю сначала подходит он, а уже потом остальным можно поздравить гонщика. Это правило было таким же священным и не пресекаемым, как закон. Несмотря на то, что ко мне постоянно пытаются подобраться, я всегда держу дистанцию и ухожу, не давая никакого шанса. Многим не понятно, почему я не наслаждаюсь вниманием и почестями. Вот только, правда в том, что мне на это глубоко наплевать. Я здесь ради скорости и гремучего адреналина. Мне нравится танцевать со смертью на лезвии ножа, ведь она мне стала теперь верной подругой. Когда-то Хантер сказал мне, что я ишу этих ощущений, потому что мне не страшна смерть. Ведь мертвые не могут умереть дважды.

- Изи - детка, ты себе не изменяешь. Укладываешь на лопатки всех моих парней. Не пора ли тебе уже над ними сжалиться? А то смотри, их эго скоро будет трещать по швам, благодаря тебе. - заговорил организатор.

Гарис, как и всегда, был одет в свою кожаную куртку и в темные джинсы. Этот его стиль "плохого парня" заставляет пищать его подружек, поэтому он стойко ему придерживается. Какой бы авторитет не имел этот человек, он просто до ужаса падок на деньги и девочек. Меня же в свою очередь мало интересует его хваленная холодная притягательность. Я уже как-то встречала одного такого, ничем хорошим не закончилось. Он подошел ближе и закинул свою руку мне на плечо, как бы утверждая свой статус. Этим действием парень показывает, насколько он здесь влиятелен, ведь даже самая отчужденная гонщица позволяет ему этот невинный жест. *Самовлюбленный индюк.*

- Гарис - Гарис, ты правда думаешь, что меня это волнует? - Цокнула я, и спихнула его руку с себя, в очередной раз выставляя свои границы.

Гарис усмехнулся, создавая видимость, что мы оба делим между собой общую шутку, которую не может понять никто другой. Я закатила глаза и протянула руку в ожидании своего денежного приза. В наш разговор никто не смел вмешиваться, потому что не рискуют нарушить порядки и лишиться возможности попасть на это мероприятие. Так как подобные гонки являются нелегальными, Гарис не рискует, и с особой осторожностью относится к разглашению информации о следующих заездах. Все желающие получают анонимное сообщение с местом и временем, пост фактум. Никаких исключений ни для кого не бывает, ведь никакие деньги не стоят потери такого хорошего, и самое главное, прибыльного бизнеса. Гарис знает, что стоит только кому-то слить информацию об этом, так его сразу же отправят за решетку. Довольно рискованно, но этот парень слишком любит свое положение, чтобы отказываться. Гонщики в свою очередь тоже получают возможность подзаработать и заявить о себе. В общем, все в плюсе, пока все под контролем.

- Изи, ты так и не решилась показать нашим гостям свое личико? Ты, конечно, бьешь мне все рейтинги своей таинственностью и повышаешь статус кво, но меня скоро разорвут на куски эти стервятники. Спаси меня, моя леди. - Широко улыбнулся организатор и передал мне пачку с деньгами.

Я изобразила глубокую задумчивость, якобы пересчитывая купюру, зная, как это злит его. Получив полное удовольствие от своей маленькой шалости, я хитро подмигнула ему вместо ответа. Как бы Гарис не пытался сейчас изобразить искреннее желание обнародовать мою личность перед этими людьми, я прекрасно осведомлена, как ему нравится результат от моей таинственности. Популярность его мероприятий растет от количества шума вокруг меня, мы оба это знаем. Нам обоим выгодно то, чтобы я оставалась для всех инкогнито.

Я села обратно в машину, зная, что Гарис не подпустит ко мне никого. Между нами образовалась своеобразная молчаливая договоренность. Я делаю ему рейтинг и высокие ставки, он оберегает меня от внимания фанатов. Если, конечно, их можно так назвать. Бросив взгляд на пачку с деньгами, я снова перевязала их резинкой и закинула в бардачок. Достала из сумочки красную помаду и неторопливо нанесла ее на губы.

Внезапно раздались звуки сирены, сигнализирующие о том, что место сходимости рассекречено копами. Не теряя времени, тут же бросила помаду на заднее сиденье и огляделась. Я уже собиралась рвануть с места, как со стороны пассажирского сиденья открылась дверь и перед мной появилось недовольное лицо Хантера. Сжав челюсть, я подавила желание закатить глаза. *Вот только его мне сейчас не хватало, честное слово.* Умеет же он вечно все испортить.

- Какого черта, Ария? Ты снова за свое?! - Басистый голос Хантера порой выводил меня из себя, ровно, как и сейчас.

- Сядь в машину и заткнись, раз уж ты здесь. - Зарычала я, включая зажигание.

Парень быстро завалился на сиденье и со злостью захлопнул за собой дверь. Как только мы оторвемся от копов, я придушу этого придурка за то, как он обращается с моей малышкой.

Я сжала руль покрепче и вдавила педаль газа, срываясь с места. Толпа людей разбегалась в разные стороны, а десятки машин старались, как можно скорее удрать отсюда. Никто не хотел попасться. Я вырулила в темный переулок, пока позади копы пытались разделить и поймать главных участников. Мне не составило труда исчезнуть с поля зрения, так как хорошо знала все места сбора. Поэтому, как только звук сирен затих, я потянулась к магнитоле и включила свой любимый альбом. Эта подборка напоминала мне время с моей лучшей подругой Грейс. Я ненароком вспомнила, как мы вместе ездили на картинг и отрывались там.

Каждое десятое число месяца мы отдавались скорости и получали несравнимое удовольствие. Именно благодаря этой традиции я познакомилась со своей новой зависимостью. Раньше скорость была моей отдушиной, сейчас же стала смыслом жизни. На карты я больше не садилась, а вот тачки стали отличной заменой.

- Так не может продолжаться, Ария. Сколько ты еще будешь этим заниматься?

Я уже почти и забыла, что Хантер все это время был со мной в машине. Молча сстянула с себя черную маску и бросила ее к помаде назад. Одной рукой расправила волосы, пока другой удерживала руль. Меньше всего мне сейчас хотелось выслушивать его нотации, но в такие моменты этого человека было просто не остановить. Я понимаю, что он беспокоится обо мне, но это не меняет того, что я чувствую, как задыхаюсь от его контроля. С того момента, как Хантер спас меня из пожара больше года назад и отправил к отцу, от него нигде нет продыху. Всегда ходит за мной тенью, за исключением того времени, когда он уезжает на свою "вторую работу". Я прикрыла глаза на мгновение, понимая, что мой мозг сейчас будет подвержен самым настоящим пыткам.

- Черт, как же меня бесит, когда ты такая. - Хантер от злости ударил по бардачку.

- Эй, еще раз сделаешь так, и я тебе колено прострелю, понял?

- Смешно. Ария, если твой отец узнает, что ты все еще гоняешься, тем кто прострелит мне колено, будет он.

Я хмыкнула от абсурдности этого предположения. Отца просто бесит, что я все время вырываюсь изпод его контроля и не прыгаю перед ним на задних лапках. Ему, на самом деле, плевать на мою безопасность. Возможно, даже было бы легче, окажись я тогда мертва. Всем своим видом я напоминаю ему ту, что он любил больше жизни. И именно по этой причине он меня так ненавидит. А с учетом того, что я неосознанно сблизилась с его врагом, это стало для него самым настоящим предательством. Я сжала челюсти от злости при упоминании Клиффорда Уилсона. Назвать наши отношения холодными - будет самым большим преуменьшением.

- Ты сегодня был с ним? - Мое сердце сжалось, как только я произнесла эти слова.

В машине образовалась тишина. Тихая песня продолжала крутиться на фоне, пока мое дыхание медленно обрывалось. Я специально не поворачивалась в сторону Хантера, чтобы не видеть боли в его глазах. Я прекрасно знала, как остро он воспринимал эту тему, но не могла не спросить. На сегодняшнюю гонку я спонтанно решила далеко не от скуки, а из желания забыться и ни о чем не думать. Мне казалось, что прошла вечность прежде, чем я услышала тихий ответ.

- Да, Ария, я был с ним.

- Как он? - Я могла себе поаплодировать, ведь мой голос звучал крайне безразлично.

Хантер ударился головой об подголовник и оперся локтем на дверцу. Краем глаза я заметила, как он с раздражением растирал подбородок. Этот неосознанный жест всегда выдавал его внутреннее состояние. Я понимала, почему ему так тяжело говорить об этом. На то было много причин. Левая рука, лежавшая спокойно на колене, сжалась в кулак. Я почувствовала, что-то неладное, и оттого приготовилась к тому, что могу услышать. Кажется, что даже время замедлило свой ход, пока меня выворачивало на изнанку от ожидания. Когда я готова была уже накричать на парня, он повернулся ко мне и поймал мой взгляд.

- Назначена дата свадьбы.

Вот так просто несколько месяцев моей борьбы с собственным сердцем превратились в крах. Я резко зажала педаль тормоза, от чего мы оба чуть не ударились головой. Меня это волновало сейчас в последний момент. Я правда думала, что справилась. Думала, что теперь меня уже ничего не сможет ранить, но как же я ошибалась. Сердце сдавило спазмом. Резко стало нечем дышать. Я схватилась за грудь, желая вдохнуть, но не вышло. Я слышала, как рядом со мной Хантер выругался и отстегнул ремень безопасности с себя, а после и с меня тоже. Чувствовала, как его пальцы расстегивают на мне рубашку, но не обращала никакого внимания. Я снова чувствовала себя, сидящей посреди руин, оставшихся после огня. Нет, слез у меня не было. Я бы не позволила себе снова заплакать. Только боль никуда не уходила, она распространялось в моем сердце, словно паразит. Руки затряслись, как не тряслись уже очень давно. Я уже и забыла это чувство. Забыла, какого это, когда твой мир рушится в одно мгновение.

Ты снова сделал мне больно, а я снова позволила тебе это. Все, как и всегда, верно?

2 глава.

Эйден.

Запах неприлично дорогих духов Агнес душил меня, как и его обладательница. Сидящая напротив меня девушка была просто вне себя от восторга и щебетала что-то себе под нос по поводу организации предстоящей свадьбы. Мне было крайне безразлично, какого цвета будут салфетки на столах и сколько понадобится приглашенных на торжество. В то время, как моя невеста видела в этом браке - триумф, я видел перед собой лишь жалкое существование и клетку. Мне претила сама мысль о жизни вместе с ней. Не то, чтобы просыпаться с ней каждое утро, мне не хотелось даже смотреть в ее сторону. Хотелось оторвать ей руки каждый раз, когда она прикасалась ко мне. Агнес сама по себе была неплохой девушкой, но сам факт того, что мне придется жениться на ней - заставлял меня ненавидеть ее всей душой.

Я бросил на нее беглый взгляд, чтобы попытаться посмотреть на нее не через призму отвращения, но не смог. Ее длинные ноги, которые когда-то так хорошо смотрелись на моих бедрах, были теперь словно напоминанием о ее постоянной доступности. Бедра были слишком узкими, талия слишком худой, грудь чрезмерно выделяющейся во всем этом силуэте. Фигура модели теперь вызывала только омерзение. Пустой взгляд, фальшивая улыбка, слишком навязчивый и писклявый голос. Почему я раньше этого не замечал? Агнес заметила, что я ее разглядываю и замолкла. Обольстительно улыбнулась мне, а глаза засияли в предвкушении.

Я безразлично перевел взгляд в окно. Вид из ресторана потихоньку начал терять свои очертания, являя моему взору лицо совершенно другой девушки. Зелено-карие глаза, бордовые длинные локоны, сияющая улыбка и ямочки. Звонкий смех будто взаправду до сих пор всплывает в моей памяти. Я вспомнил, как сидел в этом же ресторане с Агнес, когда официантка принесла за наш стол синюю розу. Мне казалось, что я сошел с ума. Сносящая с ног радость, охватила меня, как только я взял бутон в руки. Как полоумный тряс официантку, требуя, чтобы мне сказали, кто передал цветок. Никто ничего не знал. Не теряя времени, выбежал из ресторана, но никого не увидел. Через какое-то время официантка вернулась и извинилась. Сказала, что курьер перепутала и должна была отдать за другой столик. В тот момент мое сердце, наполненное облегчением, надеждой и счастьем, навсегда разбилось. Эта нелепая случайность заставила меня снова пережить смерть той, которую я все не мог забыть. Даже, если бы захотел, все равно бы не смог.

- Милый, ты меня слушаешь? - Снова послышался надоедливый голос.

- Нет. Делай, что хочешь - мне все равно. - Я встал из-за стола, отряхнул брюки и направился к выходу.

- Стой. Подожди, но это же... - Дальше я не уже не слышал, что она мне там в след говорила. Опять же, мне было все равно.

Сегодня был долгий день. Мне срочно нужно было выпить. Болезненные воспоминания слишком сильно влияют на меня, а мне ни в коем случае нельзя показывать уязвимости перед кем бы то ни было. Я своими собственными руками разрушил все. Совершил самое ужасное, что только возможно. И теперь плачу за это каждым своим нежеланным вздохом. Плачу каждый раз, когда открываю глаза и проклиная себя вместе с этим бесполезным миром, в котором больше нет *ее*. Так и какая разница, кто будет моей супругой на бумаге. Настоящего брака между мной и Агнес не будет никогда. В течении всей жизни я буду нести это наказание и лишь по ночам буду с той, кто стала моим самым большим кошмаром. Пусть эти сны разрывают мне сердце в клочья, я ни за что бы не отказался от них. Ведь это единственная возможность видеть ее и не забывать любимый образ.

Я вышел из ресторана, оглянулся и заметил на парковке, уже ожидающего меня Адама. Друг был одет в темную рубашку и светлые брюки. Я был прекрасно осведомлен, что классика вызывала у Адама желание скривиться. На самом деле, его работа требовала более строгого дресс-кода, такого как костюм, но от этого его тошнило еще больше. Я же не настаивал. Если бы Адам был приставлен к моему отцу, такое своеволие ему бы никто не позволил. Блондин бросал на меня очередной изучающий взгляд, от которого меня передернуло. После того, что случилось больше года назад, он теперь всегда на меня так смотрит. Будто видит насквозь и молча корит за все. Каким бы преданным и близким он не оставался, все равно не может простить меня. Пусть наслаждения от моих мук совести он не испытывает, но я вижу глубже. Его любимая страдает из-за меня.

Захотелось помыться. Всего на мгновение я чуть не потерял контроль, когда тяжелые сердцу мысли заскакали в моей голове. Теперь, когда осенний ветерок любовно ласкал мое лицо, я смог глубоко вздохнуть.

- Где снова носит этого засранца? - Прорычал я, только сейчас замечая, что он один.

Адам отвел взгляд, сжал челюсть и молча открыл мне пассажирскую дверь. Закатив глаза, я ухмыльнулся сам себе и сел на предложенное место. Терпеть не могу всю эту претенциозность. Я в очередной раз почувствовал себя грязным и недостойным таких верных людей. Снова поймал себя на презрении к самому себе и выбросил мрачные мысли в воображаемый ящик. Они все равно догонят меня, когда я буду более уязвим. Когда я останусь один.

Адам сел за водительское сиденье и молча протянул мне планшет. Предчувствуя неладное, я выхватил его из рук и просмотрел содержимое.

- Что опять? Удалось выяснить, кто пытается взломать нашу систему? - Прорычал я, пролистывая отчеты наших айтишников.

- Нет. Хантер работает над этим. Он сказал мне... – Договорить ему не удалось, так как я был слишком зол и перебил его.

- Почему он до сих пор не вернулся? Где его черти носят вообще? - Я постарался взять себя в руки, потому что поиск крысы в наших рядах сейчас имеют гораздо больше ценности, чем мои внутренние терзания.

Адам выехал с парковки, глубоко вздыхая. По плотно сжатым губам и устремленному взгляду на дорогу, я понимаю, что друг снова тщательно подбирает слова. За последние несколько недель это уже была вторая попытка неизвестного хакера пробраться туда, куда не следует. И ведь эта мразь знает, что и где искать.

В первый раз нашему программисту отправили письмо с неким документом под предлогом заключения договора. В этот документ был встроен троянский конь. Это своего рода вирус, который незаметно взламывает систему любого хорошо защищенного сервера. Благо в нашем отделе работают далеко не идиоты и быстро распознали его. При выяснении обстоятельств наш партнер, дабы не бросить на себя тень нашего недоверия, предоставил все сведения, касающихся его сотрудников. Неизвестный хакер не был пойман. Некий Арнольд Мейсон сбежал до того, как мы бы нанесли ему визит. Естественно, личность была фальшивой, в прочем нас это мало удивило.

Второй инцидент произошел, когда одна из уборщиц пыталась засунуть флешку в ноут помощника моего отца. Ее поймали на месте. Как оказалось, ей угрожали жизнью дочери. С того момента доскональной проверки удостоился абсолютно каждый новенький сотрудник. Мой поверенный должен был вычислить того, кто может сливать важную информацию у нас за спиной, но результатов пока нет. Это порядком выводило меня из себя. Если в ближайшее же время я не найду крысу, отец устроит мне настоящий ад. Его терпение уже трещит по швам. С момента возвращения отца из-за границы, он стал нетерпеливым и более жестоким, чем когда-либо его знал я. Пусть я сам далеко не ангел, но порой его методы внушают настоящий ужас. Чего стоит то, что он сделал с бедной уборщицей. Папаша считает, что я стал слишком мягкотелым, и даже догадывается о причине таких изменений. Я стал менее управляемым по его мнению. Всеми способами я старался убедить его в том, что все как раньше, но сам не верил в собственную ложь. *Она* изменила меня.

Каждый раз, когда мне приходилось входить в образ наследника теневой корпорации и грозой своих врагов, я видел перед собой разочарованное, полной боли лицо Арии. Это причиняло мне нестерпимую боль. То, что раньше казалось мне само собой разумеющимся, теперь отвращало. Это сделало мою жизнь сложнее. Моральный компас, в виде моей любимой девочки, тесно сплелся с моей кровью и каждый раз трезвонил по венам. Просил, умолял остановиться. Вот только я не имею право на милосердие и текущие из-за этого ошибки. Для такой роскоши я родился не в той семье. Я тот, кто я есть. А без *нее* ничего из этого не имело смысла, так что я просто продолжал делать то, что должен.

- Он звонил мне. Завтра вернется. Кажется, Мелисса болеет куда серьезнее, чем он нам об этом говорит. - Вывел меня из моих мыслей Адам, вовлекая в реальность.

Я нахмурился. Хантер, кажется говорил что-то такое. Я вспомнил милое личико светловолосой девочки, которая задорно смеялась и звала меня Эйди. Впрочем, она единственная, кому разрешалось так сокращать мое имя. Когда та была совсем малышкой, она по какой-то причине не могла выговорить мое имя полностью, хотя с легкостью справлялась с более сложными словами. Я догадывался, что она хитрила, но все равно получал удовольствие от этой ее маленькой шалости. Примерно года полтора назад Мелисса ни с того ни с сего захворала. Хантер отнекивался от любого упоминания о ней, не желая впускать нас с Адамом в это дело. С того момента мы ее больше не видели. Хантер сказал, что та лечится в какой-то частной

клинике. Когда мы несколько раз пытались выяснить, в чем там дело, друг выходил из себя. Мрачнел и пресекал любой разговор. О том, чтобы навестить малышку даже речи не шло. Вскоре, мы смирились и украдкой достаивались только крайне сухими крохами информации по ее состоянию.

3 глава.

Злость клочкотала во мне, угрожая разнести весь особняк на мелкие щепки. Уже, в который раз отец выводил меня из себя. С ним я будто снова становился тем маленьким, немощным мальчиком, который не может перечить главе семьи. Презрение в глазах родителя с каждым годом становилось все более ощутимым. Я даже не догадывался, как свободно мог дышать, когда этот старик грел свою пятую точку в солнечной Саванне. Его контроль теперь следовал за мной по пятам, заставляя все время оглядываться, не совершил ли я очередную ошибку. Однако, с момента его появления удавка на моей шее стала стягивать мне горло все туже и туже. Раньше он просто избивал меня до полубоморочного состояния из-за любой провинности. Сейчас же, когда он не может поднять на меня руку, ведь я далеко уже не ребенок, он находит мои слабые места и бьет туда с особой жестокостью. А именно - мои близкие. Я рос с пониманием, что у меня не может быть друзей, но как последний идиот позволил себе привязаться до такой степени, что теперь уже ничего не могу с этим сделать. Я научился скрывать собственные чувства, но срывать с меня маску отчужденности, отец научился с такой же легкостью, как открывать бутылку минералки.

Меня все еще трясло. Когда Ричард произнес имя Арии, меня заволокло кровавым туманом. Я сорвался. Он давно выяснил, какие чувства я питал к этой девушки и мучал меня. Бил этим, разрушал, уничтожал все хорошее, что было связано с этим именем. По началу я хорошо себя контролировал, но сегодня он перешел грань. Красочно обрисовал, что сделал бы лично, попадись она ему в руки. Как только я услышал его слова, то буквально увидел перед собой яркие картинки, и меня унесло. Я бросился на него, желая превратить его в кровавое нечто, но засранец достал пистолет и направил его на меня. Когда дуло смотрело прямо на меня, я встал в ступор. Нет, не из-за того, что испугался. Наоборот. Я хотел, чтобы он нажал на курок. Меня распирало от этого сводящего с ума желания. Сколько раз я пытался сделать это сам? Не счесть. Правда кое-что каждый раз заставляло меня опустить руки и не спускать решающего выстрела. Все бы уже давно могло закончиться. Я бы навсегда исчез, растворился. Смог бы быть с ней рядом. Я так хотел к своей девочке, но знал, что не заслуживаю облегчающей смерти. Я должен жить с этим. Должен дышать, чтобы каждая секунда ее страданий была не зря. Она бы этого хотела. Мечтала бы, чтобы я захлебывался в собственной ненависти к самому себе. Я читил ее желание и продолжал жить. Но сегодня, когда я почти получил желаемое, отец увидел в моих глазах то, что я пытался скрыть. И мрачно улыбнулся. А потом просто опустил пистолет и прогнал из кабинета.

Сейчас сидя на своей кровати, я прижимал дрожащие руки к своему лицу. В очередной раз захлебывался собственным отчаянием. Чувства сжигали меня, душили, ломали. Сколько раз я проходил через это? Сколько раз представлял себе лицо любимой девушки. *Живой*. Если бы не мой страх ничего этого бы не случилось.

Я все детство винил ее мать в том, что она все испортила. Превратила моего отца в монстра. Мне хотелось сделать Арии так больно, как только мог, потому что она ее дочь. Хотел растерзать жизнь этой девушки в клочья, заставить страдать, как страдала моя мать. Вот только не мог даже предположить, что это станет нашей общей погибелью. Все изменилось стоило мне узнать ее. По началу было даже весело играть с этой дурочкой. Я представился милым парнем, надел очередную маску, но Ария видела меня насквозь. Она умела видеть глубже, чувствовать

ярче, любить отчаяннее. Когда я опомнился, было уже поздно. *Он* обо всем узнал. Выяснил, что я нашел девчонку. И это стало началом конца.

Когда пришло то злополучное сообщение от *него*, я четко осознал, что просто убить ее недостаточно. И тогда я придумал план. Мы с Адамом должны были устроить настоящее шоу для неожиданных зрителей. А потом должен был появиться Хантер и спасти Арию. О его появлении в городе никто не знал. Сказать, что все пошло не по плану, ничего не сказать. Хантер опоздал. Когда друг появился на заднем дворе, несущая стена рухнула. Ария умерла. Сгорела заживо, прямо после того, как я разбил ее нежное сердце.

Он поверил, а я был разбит. Стоило мне увидеть в морге ее обгоревшее тело, меня стошнило прямо там на полу. Я долго еще потом стоял у ее могилы, не способный даже поднять глаз на фотографию. Там она была живая и улыбалась. Слезы ее тети и Грейс ломали меня не меньше, чем собственная боль. Это все моя вина. Я слышал ее нежный голос, когда дрожащей рукой положил одинокую синюю розу к остальным красным. Будто взаправду слышал ее голос, который не понимал, за что я сделал это с ней. До утра я одиноко сидел у ее могилы, которая навеки стала ее кроватью. Не мог найти в себе сил уйти. Я тогда впервые за несколько лет заплакал. Меня сотрясала дикая дрожь, которая заставляла царапать от отчаянья плиту. Как будто мои молитвы и слова извинений могли заставить ее подняться оттуда. Там внизу холодно, но ей сейчас на это все равно. Но только не мне. Я мечтал согреть ее, обнять. Грезил образами, где она подходит ко мне со спины и шепчет "верю".

Тебе никогда нельзя было верить мне, любимая. У тебя было слишком доброе сердце, которого я никогда не был достоин.

Я не имел на то никакого права, но не смог не написать пару дополнительных строк на могильной плите. В самом низу маленькая строка, которая имела куда более важное значение. *"Между нами всего шаг, но мы так недостижимы."*

Да, душа моя. Ты всегда была для меня недостижимой, как я и говорил тебе.

Когда солнце взошло над горизонтом, я ушел. Не обернулся ни разу, потому что, если бы сделал это, не смог бы никогда уйти. Вот только я не имел на это право. Только не я.

Я снова пил. Раньше я никогда так много не пил, но алкогольный морок помогал справляться с болью. Помогал ярче видеть образы, подкрепляя мою развивающуюся шизофрению. Мне нравилось называть свое состояние так. Никто, кроме Адама и Хантера не знал об этом. Не видел, как дурман становился моей спасительной таблеткой от жестокой реальности. Самым большим моим страхом было то, что голос из автоответчика Арии когда-нибудь не произведет ее голос. Поэтому я месяцами платил сотовой компании, чтобы неподдерживающийся номер не был заблокирован. Потянулся в тысячный раз к телефону и набрал наизусть выученный набор цифр. Несколько бесконечных гудков высасывали из меня жизнь, пока не наступал момент моей слабости.

Привет. Это Ария. Сейчас я не могу ответить, но Вы можете оставить сообщение.

Любимый голос. От него мне было так плохо и так хорошо одновременно. Сердце сжималось и разбивалось в абсолютно каждый раз. Казалось бы, уже некуда разбивать то, что уже никогда не склеить. Бред. Микрочастички моего нутра измельчались все мельче. Я, как самый настоящий мазохист получал оздоровительную прохладу, будто в мои вены запускали кислород. Напоминая, что я еще живой, что она уже давно нет. Я по несколько раз перед сном переслушивал ее голос, пока меня не уносил сон. Прижимал трубку и думал о ней.

Бони забралась на кровать, утыкаясь в меня своим влажным носиком. Это существо последнее, что у меня осталось от нее. Однажды я хотел отдать Бонни, но так и не смог. Разве

я бы смог отказаться от того, что было так дорого ей? Нет. Никогда бы не смог. Так что Бонни стала очередным болезненным напоминанием о несбыточной мечте.

Когда в очередной раз автоответчик замолчал, я вскочил с кровати, как раненное животное. Подлетел к пиджаку и достал из внутреннего кармана ствол. Ярость, боль и алкоголь делали меня все более безрассудным. Я нежно погладил холодный металл и улыбнулся совершенно дикой улыбкой. Если бы кто-то увидел меня сейчас, то непременно испугался бы. Бонни жалостливо заскулила, будто почувствовала неладное. Я посмотрел на зеркало перед собой и увидел в отражении сломленного мужчину. В моих глазах не было жизни. Не было смысла. Не было ничего, кроме желания все прекратить. Я так хотел к *ней*. Мне всего лишь нужно нажать на курок. Всего секунда и все закончится. Медленно направил дуло к своему виску и закрыл глаза. В то же мгновение появился образ моей девочки. Она молчала. Не просила остановиться. Не говорила ни слова. Я почти решился, когда Ария покачала головой. Я стиснул зубы и опустил пистолет. Открыл глаза. С ненавистью посмотрел в глаза напротив и поднял руку. В темноте комнаты раздались три выстрела. Зеркало затрещало, прямо перед тем, как рухнуть на пол сотнями осколков.

На шум сразу же сбежалось несколько телохранителей в компании Адама и Хантера. Видимо друг приехал раньше, чем планировал. Я небрежно махнул в сторону выхода, прогоняя нежелательных гостей вон. Если же самодуров отца я смог без проблем выставить за дверь, то с друзьями такое не прокатило. Адам стоял и тяжело дышал. Он уже не в первый раз видел такую картину и каждый раз обещал выбить из меня всю дурь. И каждый раз я слал его нахер. Ему никогда меня не понять, а объяснять я не собирался.

- Что ты творишь, придурок? - Как только за последним телохранителем закрылась дверь, Адам подлетел ко мне и схватил за ворот моей рубашки.

Я оттолкнул от себя друга и швырнул пистолет на кровать. Бонни свернулась под моим рабочим столом и продолжала скулить. Я обернулся на Хантера и снова столкнулся с полным вины взглядом Хантера. Я бы хотел ненавидеть его и винить в смерти Арии. За то, что не успел. За то, что позволил ей умереть. Но не мог. Во всем виноват только я и никто больше. Не выдержав, я отвернулся.

- Так не может продолжаться, Эйден! - Продолжал орать Адам, заставляя меня скрываться от силы его голоса.

- Как там Грейс? - Перевел я тему.

Адам выругался себе под нос, а потом постарался наконец успокоиться. Вчера было десятое число. Мы все знали, что это значит. Друг полюбил эту девушку, но не мог даже смотреть ей в глаза после всего. Он не объяснил причину, просто исчез из жизни Грейс. Девушка не знала, но друг продолжает ездить в Детройт и следил за ней украдкой. Порой я так себя ненавидел за то, что забрал у друга даже то малое, что заставляло его чувствовать его живым. В нашем мире слишком много грязи. Грейс для Адама была тихой гаванью. Я разрушаю все к чему прикасаюсь. К сожалению, тем кто рядом со мной уготована та же участь.

- Она была на карте. Снова. Просто сидела там и смотрела, как другие катаются. Ей все еще больно. А я бросил ее в самый тяжелый момент и никогда не смогу себе простить этого. Я просто сел в самолет и снова уехал. - Адам подошел к большому панорамному окну, и просто уставился в темноту. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы каждый из нас понял как ему плохо.

- Ясно. - Ответил я, опустив голову.

- Эйден, она бы этого не хотела, ты же это знаешь? - Заговорил Хантер, а меня словно ударили под дых.

- Не смей, понял?! - Зарычал я, желая сжать его горло своими руками из-за всех сил. - Ты не знаешь, чего бы она хотела! Ты даже не знал ее!

В глазах Хантера мелькнуло что-то, чему я не мог дать названия, а затем снова исчезло. Казалось, будто он хотел мне что-то сказать, но не дал и слову пророниться из своих уст. В очередной раз виновато опустил голову, давая мне возможность вспомнить, кто на самом деле виновен из нас двоих. Больше не вынося их общества, я велел им удалиться. Они ушли только после того, как Адам забрал ствол. Они не доверяли мне в этом деле и правильно делали. Я сам себе не доверял.

4 глава.

Ария.

Я сидела в кабинете отца и слушала отчет человека, который должен был найти лазейку и предоставить нам полные данные по делу Картеров. Точнее я просто слушала раболопные оправдания тому, что айтишники Эйдена быстро пресекали любую возможность подобраться к их программам. Я скрежетала зубами, всеми силами стараясь не разорваться. Испытывая самое настоящее разочарование и злость, я повернулась в сторону окна и задумалась. Нам был нужен компромат Картеров на семью Карерро, иначе те никогда не выступят против них вместе с нами. Для того, чтобы уничтожить тех, кого мы с Клиффордом ненавидим, нужно было снять поводок с потенциальных союзников. До тех пор их поддержки нам не видать. Каким бы не был исключительным Хантер, он не может подставляться раньше времени. Ему нельзя светиться до последнего момента, иначе всему конец. Мы потеряем последний шанс следить за тем, что происходит внутри.

Мне всегда было интересно, почему Хантер предал своего лучшего друга детства и помогал нам. Ни он, ни отец никогда не давали мне прямого ответа. Самое интересное, я видела лютую ненависть в глазах парня, когда он смотрел на Клиффорда, но тем не менее все равно оставался послушным и выполнял все, что от него требовалось. Я не дура, понимала, что в этом замешан какой-то шантаж, но не видела полной картины.

Мне самой было запрещено вмешиваться, дабы не раскрыть себя раньше времени. Во мне кипел азарт и возбуждение. Меня сводила с ума одна мысль, чтобы провернуть такую маленькую аферу собственными руками прямо под носом у Эйдена. С того момента, как я узнала, что этот урод жениться на Агнес, меня душила ненависть. Резко оглянувшись на Майка, у меня появилась идея, как все устроить. Дождавшись, когда отец прогонит хакера, я тихонько выскользнула вслед за ним. Клиффорд был в таком бешенстве, что даже не заметил моего своеговольного ухода. Он в принципе мало обращал на меня внимание, пока того не требовала необходимость. Молодой сторбленный мужчина, выглядел так, будто только что избежал казни. Он в спешке направлялся к выходу. По его нетерпеливой походке было заметно, как тот хочет поскорее убраться отсюда. Я нагнала его почти у самого выхода.

- Майк! - Крикнула я, и тот обернулся, удивленно поглядывая на меня. - Слушай, у тебя еще сохранились чертежи планировки главного офиса Картеров?

- Да, но твой отец...

- Он отправил меня, чтобы я их забрала. - Перебила я, как только заметила тень сомнения на его лице. Майк напрягся и посмотрел мне за спину. - Если хочешь, можешь сам удостовериться. Только Клиффорд сейчас не самый лучший собеседник. Ты же знаешь, как он не любит повторять дважды. И тем более, когда кто-то сомневается в его приказах.

Шах и мат. Майка предернуло от страха. Он торопливо вытащил свой телефон и отправил мне планировку на почту. Я мило улыбнулась и поцеловала его в щеку, от чего парень натурально поплыл. Я и раньше замечала, как он поглядывал на меня, думая, что я не вижу. Только из страха перед моим отцом, не приближался ко мне. Клиффорд умел выглядеть грозно. Я развернулась и ушла, все еще чувствуя на себе отвратительный похотливый взгляд хакера. Пусть я и на дух не переносила мужчин, это не мешало мне манипулировать ими.

Я в последний раз посмотрела на себя в зеркало и вышла из машины. Цокая каблучками по асфальтной дорожке, я поглядывала на людей испод солнечных очков. Темно-зеленое платье сидело на мне идеально, привлекая внимание окружающих. Рискованный шаг, но я чувствовала, что все пройдет по плану. Автоматические двери открылись передо мной, являя мне просторный и стильно обустроенный холл. Впереди, за ресепшеном меня уже стоя встречала администратор со своей вычурной улыбкой. Блондинка в строгой рубашке, из которой так и хотела вывалиться грудь, гордо стояла передо мной. Как примитивно. Я чуть не скривилась, но вовремя себя одернула. Улыбнулась в ответ.

- Здравствуйте. Чем могу помочь? - Поприветствовала меня она.

- Меня пригласили на собеседование. - Я знала, что сейчас ведется набор новых сотрудников, после массовой чистки в своих рядах. Картеры убрали большинство тех, кому перестали доверять. Мне это было на руку.

Улыбка девушки застыла. Вся дружелюбность пропала с ее лица. Небось стоит сейчас и думает, какова вероятность, что меня возьмут вместе с ней? Эта мысль меня позабавила. Мне захотелось поддеть ее, но это привлекло бы много лишнего шума, а мне это было ни к чему. Поэтому я поспешила успокоить ее, подсказав, что меня интересует должность веб-дизайнера. Подозрительности это не уменьшило, но девушка все равно расслабилась. После чего подсказала, что мне нужно на третий этаж. Потом попыталась объяснить куда мне нужно повернуть после лифта, в то время как я делала вид, что усердно запоминаю. Поблагодарив, я пошла в нужном направлении.

Двери лифта раскрылись и оттуда вышла небольшая толпа офисных клерков. Кто-то ругался по телефону, а кто-то старался обогнать других, чтобы поспешить дальше по своим делам. Я вошла в кабинку и нажала на седьмой этаж, мысленно прогоняя планировку здания. Лифт остановился на четвертом этаже, заставляя меня напрячься. Всеми фибрами своей души я почувствовала неладное еще до того, как дверцы распахнулись, являя моему взору тех, кого я не ожидала встретить так скоро. Меня словно прибило к месту. Я даже не могла вздохнуть, грозясь упасть в обморок. Прошло несколько месяцев с того момента, как я испытывала нечто подобное. Поспешно опустив голову, я сделала вид, что залипаю в телефоне.

Двое прошли вглубь и нажали на девятый этаж. Приторно сладкий аромат девушки тесно сплетался с другим более строгим. Тот самый аромат, который до сих пор влияет на меня, как и раньше. Меня затрясло. Я всеми силами сдерживалась, чтобы не показаться подозрительной и не привлечь внимания. Пара стояла передо мной, никоим образом, не оказывая интереса моей персоне. Я знала, что нельзя поднимать глаза, но всего на мгновение мне захотелось посмотреть. Не сдержалась. Бросила быстрый одинокий взгляд на широкую спину. Темно-серый костюм сидел на нем так, будто шили под заказ. Идеально. Более строгая и уложенная прическа напоминала, что тот родной сердцу, мальчишеский образ всегда был фальшивкой. Теперь такой холодный и бесчувственный. Такой, каким я узнала его в нашу последнюю встречу.

- Любимый, нам нужно съездить в тот ресторан и согласовать меню. - Защебетала Агнес.

Ее голос все такой же визгливый и мерзкий, каким я его запомнила. Я вспомнила, как она как-то сказала, что Эйден все равно вернется к ней, и оказалась права. Волна жгучей ярости пробежалась по моим венам. Я схватила телефон, чтобы не выдать себя. Как же мне хотелось вцепиться этой стерве в волосы и отметелить ее. В порыве крошечного помутнения я сделала совсем маленький шаг, но холодный голос Эйдена остановил меня. Я испугалась, потому что только сейчас осознала, что из-за своей глупой неоправданной ревности чуть не испортила все. Однако то, как говорил с ней ее жених поразило меня. Заставило сжаться, и почувствовать желание исчезнуть вместо нее самой.

- Агнес. Мне плевать. Сколько раз нужно тебе это повторить?

Кажется, Эйдена не особо волновало, что они в лифте не одни, а вот девушку, кажется, наоборот. Она замерла, испуганно поглядывая на меня. Я занервничала. Пусть на мне очки и другой цвет волос, мне все равно было страшно, что она меня узнает. Внезапно, искусственный женский голос объявил о прибытии на нужный мне этаж. Дверцы лифта начали раскрываться, и я к своему несчастью, только сейчас поняла, что мне придется протиснуться через них, чтобы выйти. Эйден обернулся, а я в тоже мгновение вылетела из кабинки, как ужаленная. Пока я, не разбирая дороги мчалась по коридору, меня не отпускала ужасающая догадка. Ведь в тот самый ничтожный момент, когда мы были с ним так близко, Эйден глубоко вздохнул мой парфюм. Проблема заключалась в том, что это было единственным, чего я не меняла из прошлой жизни.

Где-то позади послышался глухой удар, будто створки лифта силой распахнули. Не рискуя выяснять, что происходит позади, я побежала со всех ног. Мне стало по-настоящему страшно. Идея пробраться в его компанию показалась мне настоящей глупостью. Чтобы так облажаться, нужно быть круглой душой. Как выкрутиться из этой ситуации теперь просто не представляла. Я увидела дверь с указателем выхода на лестничную площадку и закрыла ее за собой. Аккуратно заглянула в маленькое отверстие и увидела, как Эйден бежит, оглядываясь по сторонам. Не упуская его из виду, я быстро напечатала сообщение Хантеру. Картер в это время схватился за волосы и оттягивал их, словно умалишенный. Только сейчас я смогла заметить какие у него темные круги под глазами. Его грудная клетка ходила табуном. Весь его вид кричал о том, что с ним что-то не так. Как бы сильно сейчас страх не сковывал мои легкие, а ненависть не разъедала сердце, мне стало больно за него. Злоба тут же охватила мое тело от одной мысли, что я продолжаю испытывать к нему что-то кроме ненависти. Мое сердце в очередной раз предавало меня, и я не понимала почему не могу выгнать его оттуда навсегда.

Эйден будто что-то почувствовал и посмотрел на дверь, за которой я пряталась. У меня тотчас же оборвалось дыхание, и начала снова подступать паника. Он сделал шаг в мою сторону, но именно в этот момент я услышала голос Хантера. Выдохнула от облегчения. Сняла туфли и сделала несколько осторожных шагов назад. Развернулась и побежала по лестнице. Ниже этажом я выскользнула в коридор, обулась и торопливым шагом направилась к лифту. Весь путь до улицы у меня был словно в тумане. От понимания насколько близко мы были, становилось все хуже и хуже. Сравнимо тому, когда ты долгое время лечился от зависимости, а потом твою слабость поднесли к твоему носу так близко, заставляя тебя бороться. Ломаться. Разрываться от желания вдохнуть. А потом почти сдаться. Вот только доброжелатель, который тянет к тебе руку, желая помочь, сжимает в руках твою слабость и превращает ее в ничто. А ты просто стоишь и смотришь, не зная, к лучшему это или нет.

Я шла по аллее, еле перебирая ногами, и думала. Что было бы, догони он меня? Снова бы попытался убить? Что бы он почувствовал? Какое у него было бы выражение лица? И что вообще с ним происходит? Почему человек, свершивший свою самую желанную месть, так уничтожен чем-то? Я сразу узнала этот взгляд. Сама вижу тоже самое в зеркале, когда вспоминаю его предательство. Это взгляд человека, у которого было разбито сердце. Почему мне не полегчало, когда я увидела его таким? Я же об этом мечтала. Представляла искаженное мукой лицо, когда покончу с ним. Грезил о том, как разрушу его жизнь, как это сделал он больше года назад. Я хотела, чтобы мое появление было эффектным. Почему я не чувствую ликование? Почему от этого мне только хуже? Я впервые озвучила этот вопрос в пустоту.

Что же ты чувствовал, когда убил меня?

5 глава.

Эйден.

Я начал пить посреди дня. Такое произошло в первые. Раньше я пил только тогда, когда был один и никто не мог видеть моей слабости. Сейчас мне было даже на это плевать. Я знал, что после сегодняшнего помутнения все станет хуже. Сегодня я могу не выдержать. А все потому, что почувствовал *ее* парфюм. Это было как вспышка. Как помутнение. Как потеря связи с реальностью. Меня накрыло образами. Так, словно она была настоящей. Всего-то девушка. Даже не похожая на нее, но намек на любимый аромат, и я впадаю в ступор. Несколько секунд смотрю перед собой, а потом в самый последний момент подставляю ногу, не давая дверцам закрыться. Агнес что-то кричит мне в след. Я ее даже не слышал. Чувствовал себя словно в вакууме. Сам не понял, как чуть не сломал лифт. Кажется, Агнес подпрыгнула от испуга. Опять же мне было это безразлично. Нужно было найти ту незнакомку. Просто, чтобы убедиться. Точнее в очередной раз упасть с обрыва, набирая сумасшедшую скорость. Так что бы навсегда, чтобы уже не собрать себя по кускам. Потерял из виду. Меня нашел Хантер. Я бредил. Другу пришлось долго заземлять меня, доказывая, что это не могла быть Ария. Это просто похожий парфюм.

Сейчас я держал в руках граненный стакан с обжигающей жидкостью и думал о том, как мне жизненно необходимо название этих духов. Как я прожил эти несколько месяцев без этого аромата? Я не знаю. Нужно это исправить. Разрушит меня основательно или поможет хотя бы изредка свободно дышать? Друг ушел полчаса назад, ведь дела не ждали. Все были заняты делом, один я потихоньку сходил с ума. Скоро об этих вспышках может узнать отец. Сегодня я был неосторожен. Мне казалось, будто окружающие тыкают в меня пальцем, а на моем лбу жирным шрифтом написано "сумасшедший". Я рассмеялся. Смеялся долго. А потом улыбка замерла, как приклеенная. Швырнул стакан в стену. Темно-коричневые пятна облюбовали стену, а осколки остались лежать на полу. Я даже не слышал звон. Просто смотрел в окно и в очередной раз думал, какого это - умереть. Возможно, именно сегодня я наконец это узнаю.

Адам и Хантер зашли за мной через несколько часов. Я уже был собран. Ничего не указывало на то, что со мной не все в порядке. Даже пятна на стене смогли отмыть, будто их никогда и не было. На мне новая накрахмаленная и выглаженная рубашка. Идеально сидящий костюм. Подобающий вид и спокойное выражение лица. Посмотришь со стороны и подумаешь, что у меня идеальная жизнь. Невеста - модель, обеспеченное и безбедное будущее, друзья. Какой блеф. Но все равно улыбнусь, когда очередной интервьюер спросит счастлив ли я. Я совру каждому, кто спросит у меня нечто подобное. Потому что так надо. Ведь никто не хочет знать о том, что один из желаемых холостяков Лондона сам разрушил свою жизнь. Все люди хотят видеть красивую картинку. Все так, как должно быть.

Все трое мы вышли из здания и направились к машине. Ребята сказали, что хотят меня куда-то отвезти. Я не возражал. Умеренная походка замерла, когда мой взгляд поймал молодую пару. В руках девушки был большой букет синих цветов. Искусственное хладнокровие грозило сорваться. Я сжал челюсть и сел в машину. Эти проклятые розы попадались мне везде. Когда они стали такими популярными? Раньше я покупал их заранее на заказ. Это была редкость, сейчас стала чрезмерная доступность. Я ненавидел всех тех, кто не понимал глубокого и истинного значения, что носят в себе эти цветы. Никто из них даже не догадывался, что символ синих роз - недостижимость. Они обесценивали все, чему я и Ария верили. Я словно одержимый, который готов разорвать каждого, кто напоминал мне, насколько это значение было для меня ядовитым.

За окном промелькали улицы, я не видел их, не обращал внимание. Когда машина остановилась, я огляделся. Мы подъехали к лесу. Вокруг уже стемнело. Парни молча вышли из машины, а я ничего не понимая, направился следом. Вскоре мы оказались на какой-то глухой опушке. Хантер повернулся ко мне и сказал то, что заставило меня усомниться в его адекватности.

- Кричи. Так громко, как можешь.

Я смотрел на Хантера, как на придурка. Хмыкнул и повернулся к Адаму, надеясь увидеть на его лице то же выражение. Не увидел. Адам серьезно смотрел на меня, будто взаправду ожидая, что я начну верещать здесь, как девчонка. Эти идиоты реально так думали? Прикол не удался. Вместо желания поорать, захотелось набить им рожи.

- Да пошел ты. - Я развернулся. Сделал несколько шагов, когда голос Хантера настиг меня.

- У нее могла быть вся жизнь впереди, если бы не ты, ты же знаешь это? - Мне словно забили глотку гвоздями. Я не мог сглотнуть. Не верил своим ушам. А Хантер продолжал забивать крышку моего гроба все ожесточеннее. - Ты оставил ее там одну, разбитую и уничтоженную гореть в огне заживо! Ты убил...

Договорить это предложение ему я не позволил. Сам не заметил, как подлетел к нему и ударил в челюсть. Послышался хруст, да такой смачный, что у меня чуть не заложило уши. Я повалил его на землю и начал бить сильнее. Я бил везде, куда мог дотянуться, все еще прокручивая его слова в своей голове. Потерялся на столько, что не заметил, как Хантер выскользнул испод меня и ударил в живот. Я не был к этому готов. Боль принесла удовлетворение. Не знаю, сколько бы еще это длилось, если бы не Адам. Он крикнул, чтобы мы остановились, а потом оттащил нас друг от друга. Я чуть было не бросился снова, но Адам оттолкнул меня. Не видя ничего за пеленой ярости, я заорал. Раздирал горло до хрипоты. Птицы разлетелись в разные стороны, а я словно не мог остановиться. Меня заполняли картины горящего дома и полные боли криков Арии. Я видел будто взаправду, как она горела. И в итоге горел сам. Упал на колени и сжал в руках землю под собой. Боль съедала меня изнутри, и я не знал, куда от нее деться. Мне была нужна передышка, хотя бы немного. Хотя бы чуть-чуть.

Когда сил орать больше не осталось, я почувствовал у себя на плечах ладони друзей. Ни один из нас больше ничего не говорил.

6 глава.

Ария.

Я сидела в мягком кресле и читала, когда в комнату влетел взбешенный Хантер. Я вздрогнула от неожиданности. Парень подскочил ко мне и заставил вжаться в спинку сиденья. Его руки обхватили подлокотники кресла по бокам, а он сам яростно уставился прямо на меня. Мне стало неуютно от такой неуместной близости. Хотелось оттолкнуть его, но я чувствовала, что сейчас его злить лучше не стоит. Он словно разделял со мной дыхание, от чего моя кожа покрылась неприятными мурашками. Хантер дорог мне - да, но не так как сам хотел бы того.

- Ты что творишь? - Прошипел парень. - Я еле смог убедить его в том, что это была не ты. Какого черта ты там вообще делала? А если бы он узнал тебя?

- Но не узнал же.

Хантер сжал челюсти, пока что-то выискивал в моих глазах. Он почти приблизился к моим губам, но я сделала вид, что не поняла его намерений и отвернулась. Напряжение между нами раздражало меня тем, что для каждого из нас оно имело разное значение. Мне было некомфортно и неуютно, ведь я видела в нем друга, для Хантера же все было куда сложнее. Я не хотела делать ему больно. Единственный, кого я хотела бы заставить страдать, путает мои мысли даже сейчас. Что же касается этого парня, то было бы все куда проще, не испытывай тот ко мне таких чувств. Словно услышав мои мысли, Хантер отодвинулся от меня и отвернулся. Сжал кулаки, но как обычно промолчал. Не произнес того, что пытался сказать уже десятки раз.

- Ты так сильно любишь его? - Его голос был тихим, почти надломленным. Мне стало не по себе. Я прикрыла глаза, обхватила себя руками в желании защититься.

- Не носи ерунды. Ты прекрасно знаешь, что эта глава моей жизни закрыта. В отношении этого человека меня волнует только месть.

Парень хмыкнул. А потом обернулся. Его силуэт подсвечивал одинокий ночник и луна. Я видела его недоверчивый взгляд и спрашивала себя: "Почему не могу выбрать его по-настоящему?" Хантер никогда бы не сделал мне больно. Никогда не принес бы мне столько страданий, сколько это сделал Эйден. Он бы любил меня, оберегал и заботился. Хантер и сейчас все это делает, но мне почему-то этого недостаточно. Рядом с ним мое сердце не трепещет. Его мне не хочется касаться. От его объятий у меня не замирает дыхание. С ним все просто, но с ним все не то. Больно это признавать, ведь Эйден уничтожил для меня любого мужчину. Заполнил мою жизнь собой, лишая возможности на счастливую жизнь с любимым человеком.

- Ты сама то в это веришь? Ария, я так не могу.

Я вскочила со своего места. Плед упал к моим ногам, демонстрируя мою сорочку в полной красе. Взгляд Хантера тут же упал на мое тело и замер. Его дыхание участилось. Затем резко развернулся к окну и задыхался чаще. Я знала, что должна была сделать, но каждый шаг давался мне тяжело. Все мое естество было против этого. Вот только с некоторых пор это не имело значения. Я коснулась ладонью его спины, отчего тот вздрогнул. Я видела, как он страдает от того, что предает друга. От того, что влюбился в его бывшую девушку. В его глазах постоянно мелькает боль и показывал он ее только мне и то не всегда. Порой я сама не знала о чем он думает. Он для меня - загадка. А загадки я больше не люблю.

- Послушай, я знаю, что сглупила. Хотела ускорить процесс и облажалась. Но ты должен знать, я бы не проявила к тебе неуважение. - Я вздохнула, впервые признавая правду, от которой бежала последние пару месяцев. - Ты мой будущий муж, Хантер. Я несу ответственность за свои обещания. Меня с Майклом... Эйден, или как там его, ничего больше не связывает. Можешь не волноваться.

Хантер резко обернулся, не ожидавший от меня подобных слов. Я всегда была холодна с ним, поэтому такая смена моего поведения должна была удивить его. Я сказала то, что должна была, но смотреть на него все еще не могла. Мне хотелось забрать свои слова, но я не имела на это никакого права. Все так, как должно быть. Эйден жениться, мы с Хантером тоже. Парень сгреб меня в свои объятия, прижимая все ближе. Казалось, что он борется сам с собой, но отпустить не может.

- Мне трудно все это дается, Ария, но я хочу, чтобы у нас получилось. Не из-за договора, а по-настоящему. Ты же знаешь, что я люблю тебя. - Сдавленно прошептал Хантер, а потом жадно втянул в себя запах моих духов.

Этот жест полоснул по моему раненному сердцу горьким напоминанием. *Он* делал точно так же. И несмотря на все, что я только что сказала, почему-то не могу позволить так делать кому-то еще. Губы парня стали скользить по моей щеке. Его пальцы смахнули мои волосы в сторону, освобождая путь к шее. Мне стало дурно. Я мягко отстранила его от себя и отвернулась.

- Хантер, я хочу спать.

Температура в комнате резко упала на несколько градусов. Я все еще стояла к нему спиной и смотрела на свою постель, боясь пошевелиться. Вскоре послышались торопливые шаги и сильный хлопок двери. Я вздрогнула. Прижала руку к губам и заплакала. Я ненавидела Эйдена всем сердцем, но все равно продолжала так отчаянно любить. До самого утра я валялась в кровати, обещая, что с этими проклятыми чувствами рано или поздно будет покончено.

Хантер.

Ночной город под светом одиноких фонарей напоминал мне о том, каким одиночеством окутала меня жизнь. Рядом не было никого, кто бы напомнил мне, почему я должен бороться. Пусть все обстоятельства вынуждали меня идти дальше, разбираясь по пути со всем этим дерьмом, мне было откровенно плохо. Чувство вины скручивало мои внутренности колючей проволокой. Я сжимал руль, стараясь унять желание закричать. Так громко и надрывно, как всего несколько часов назад это делал Эйден. В тот момент мы трое разделяли трагедию, связывающей нас общей болью. У каждого было, что оплакивать. Каждый из нас еле держался, но продолжал делать свое дело.

Мы с Эйденем были знакомы с самого детства. Мой отец стал работать на Ричарда Картера задолго до моего рождения. Вскоре, дружба двух мальчишек стала тесно сплетаться еще и работой. Я стал поверенным Эйдена, как когда-то мой отец для его отца. Мы были братьями. Всегда были на стороне друг друга, несмотря ни на что. Я был рядом, когда Эйден потерял мать из-за болезни. Оставался поддержкой, когда все тяготы ожиданий и обязательств легли на плечи друга после ухода Ричарда от дел. Был ему другом всегда. Безоговорочно. Бескомпромиссно. Ничего не требуя взамен. Эйден отвечал мне тем же. Он помогал мне справиться со смертью любимой когда-то девушки. Так что я прекрасно понимал, что чувствует мой друг после смерти Арии. От этого чувство вины росло во мне в геометрической прогрессии. Я никогда не думал, что снова смогу испытать это чувство, но появилась Ария. Я видел, как она страдала от предательства друга. Замечал, как ненависть растет в ее сердце, а желание мести затапливает разум. Но как бы я не старался помочь ей справиться с этим, понимал, что глубоко внутри, она тоже не может его отпустить.

В лесу я сам хотел присоединиться к Эйдену, чтобы выпустить тот сгусток отчаянья, который мешал мне дышать. Мои близкие страдали, а ко всему прочему я не мог рассказать им правду. Если раньше меня связывал шантаж Клиффорда, то сейчас не мог быть уверен в этом до конца. Больше всего на свете мне было страшно, что эти двое встретятся. Та любовь, что связывала их напоминала мне о том, что Ария никогда не посмотрит так, как на него. Она никогда не скажет, что любит меня. Даже, когда на ее пальце помолвочное кольцо сменится обручальным, а ее фамилия сменится моей. Я этого не заслуживал.

Порой я задумывался, как бы все было, не попадись моя сестренка в руки Клиффорда. Влюбился бы в девушку лучшего друга? Смог бы я смотреть на нее, как на обычного человека? И смогли бы они быть вместе, не будь между ними всего этого кошмара? Я сомневался. Вражда их семей стала слишком глубокой. Там не было никакого "если".

Клиффорд нашел меня почти два года назад и обрубил мне крылья. Забрал то единственное, что было мне дорого. Я не мог рисковать жизнью своей младшей сестры. Она всегда надеялась на меня во всем. Я должен был защищать ее, поэтому мне пришлось пойти на самое ужасное предательство. Эйден никогда не сможет этого простить. Он бы сказал, что я должен был обратиться к нему. Вот только в тот момент, когда Клиффорд протянул мне телефон с фотографией перепуганной Мелиссы, для меня не существовало другого выбора. Когда я закончу то, что от меня требуется, обратного пути не будет. А когда Эйден узнает, что Ария станет моей женой, боюсь всему, что связывало нас когда-то, придет конец. Я забрал у него то, чем он больше всего дорожил. Я заставил его поверить, что он убил ее. То, что я говорил Эйдену в лесу, на самом деле было криком самому себе. Я хотел, чтобы Эйден ударил меня. Это было нужно нам обоим, но он этого не знал. Не догадывался, какую змею пригрел на своей груди.

Где-то позади послышался сигнал. Я оглянулся по сторонам и заметил, что уже долгое время стою на светофоре, который горит зеленым. На пустынной улице стояла машина и ждала, когда я позволю другому водителю вернуться домой. Возможно, этому человеку было куда возвращаться. Я завидовал ему. Не тратя времени, нажал педаль газа и помчался дальше. Я просто ехал. Без пункта назначения. Мне это помогало собраться с мыслями. Завтра я буду

снова "хорошим другом", а сейчас глубину моего обмана и предательства пусть разделяет лишь тишина и свет луны.

Я подумал об Арии. О том, как хотел забыть и поверить, что она того стоила. Черт. Я самый настоящий мерзавец. Ведь, когда я увидел ее в сорочке, такую соблазнительную, то совсем позабыл о том, в каком состоянии оставил Эйдена. Как обычно помчался к ней, желая напомнить себе, ради чего все это делаю. Она сказала, что теперь принадлежит мне и это звучало так потрясающе, так сладко. Вот только она лгала. Мы оба это знали. Я даже позволил себе сделать вид, что не понимаю ничего. Прикоснулся к ее бархатной коже, прильнул к ее щеке губами, вдыхая ее неповторимый аромат. Я бы никогда никому в этом не признался, но видел в ней Эмми.

Мы с Эмми познакомились на одном из благотворительных вечеров, когда я сопровождал туда Эйдена. Девушка стояла там рядом со своим женихом. Хрупкие плечи подрагивали. Она была одета в золотистое платье, в руках держала бокал с шампанским. Больше всего мне запомнились ее глаза. Они были карими, как горячие шоколад. Зеленые искорки просвечивали в самой глубине радужки. Она была словно ангел. Властной собственнической хваткой ее придерживал Дерек. Он был сыном посла. Важная шишка. Меня всегда привлекало то, что было для меня вето. Мой психолог говорил, что это связано с тем, что мой отец увел мою мать у своего брата. Видимо, это врожденное. Эмми была нежной и ласковой, хоть и страх перед женихом сковывал ее свободу. Она быстро покорила мое сердце. Я был глупцом, таким и остался. Когда она под покровом ночи, сидя на набережной, прошептала мне, что больше всего на свете хочет сбежать, я сошел с ума. Предложил ей исчезнуть, а она глупая согласилась. Мы выбрали удачный момент, и я увез ее на свою старую дачу. Несколько месяцев, пока ее искала семья и жених, мы были счастливы. Вот только мое скрытное поведение заметил Эйден. Он проследил за мной, а когда узнал, что я скрываю, чуть не избил. Он кричал, какой я идиот и, что совершенно не несу отчета своим действиям. Говорил, что влюбленность застилала мне глаза. Предупреждал, что, если все скроется, проблемы будут у всех. Умолял вернуть девушку, пока не поздно, я не послушал. Все разрушилось, когда Эмми не сдержалась и тайно от меня позвонила матери. Звонок быстро вычислили и уже через пару часов ко мне домой нагрянули люди Дерек. Если бы я знал, чем все закончится, поступил по-другому. Дерек оказался психом. Он вышел из себя, как только догадался, что его невеста провела много времени наедине с мужчиной. Он избил ее до полусмерти. Я узнал об этом слишком поздно. Эмми увезли, а вскоре до меня дошли известия, что девушка скончалась прямо в больнице из-за тяжелых повреждений. Я выл, как раненое животное. Я был сломлен.

Я никого не мог должным образом защитить. Сейчас от меня зависит жизнь моей малютки Мелиссы. Делал ли я в этой жизни хоть что-то правильно?

7 глава.

Ария.

Звук столовых приборов был единственным в тишине этой удушающей обстановки. Ума не приложу, зачем Клиффорд заставляет проходить через эти муки нас обоих. Он считал, что несмотря на то, какие нас связывали отношения, совместный завтрак - дело святое. Я украдкой поглядывала на своего отца, анализировала с чем связаны в этот раз его думы. Он был сосредоточен. Методично разрезал бекон на маленькие пропорциональные кусочки, а сам то и дело хмурился. Я достаточно его изучила. Прямо сейчас Клиффорд принимал для себя какое-то важное решение. Я вздохнула. Сложила столовые приборы, желая покончить с этим невыносимым завтраком, но уйти мне не позволили. В столовую вошел Фрэнк, как и всегда учтивый и вежливый. Склонил голову в знак уважения и бросил мне незаметную теплую улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.